

М. Черняев

**Когда и как стала Волга
Русскою рекой**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. Черняев**
Когда и как стала Волга Русскою рекой / М. Черняев – М.: Книга по Требова-
нию, 2022. – 76 с.

ISBN 978-5-517-99705-0

ISBN 978-5-517-99705-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

щемъ, повидному, вѣра у всѣхъ этихъ финскихъ племенъ была почти одинаковая. У всѣхъ у нихъ главныхъ боговъ было два. Одинъ богъ добра и свѣта, другой богъ зла и мрака. И у каждаго изъ этихъ боговъ находится въ подчиненіи тѣмъ разныхъ духовъ, добрыхъ и злыхъ. Особенно великъ былъ страхъ передъ злымъ духомъ: его надо было постоянно задабривать, умолять о пощадѣ. Ему надо приносить умиловительныя жертвы, и вотъ для моленій и для жертвоприношеній гдѣ-нибудь въ глухомъ лѣсу отгораживались особыя священныя мѣста для моленій. Финны поклонялись камнямъ и деревьямъ. Въ нѣкоторыхъ могилахъ нашлись слѣды сожиганія труповъ. Кости животныхъ, найденныя въ землѣ мери въ могильныхъ курганахъ, указываютъ на то, что богамъ приносились жертвы. Нѣкоторыя изъ финскихъ племенъ, напимѣръ мордва, сохранившая языческія вѣрованія почти до нашего времени, поклонялись предкамъ и были увѣрены, что покойники заботятся о своемъ родѣ и помогаютъ своимъ потомкамъ въ ихъ нуждахъ. Въ позднѣйшее время у этихъ язычниковъ не было ни храмовъ, ни особыхъ жрецовъ, а избирались особенно уважаемые всѣми старики, совершали жертвоприношеніе и творили судъ. До насъ дошли извѣстія, что у нихъ были волхвы, которые имѣли большое вліяніе и, по словамъ нашего лѣтописца, возмущали Ростовскую землю противъ христіанства.

Всѣ эти племена жили въ мѣстности, почти сплошь покрытой непроходимыми лѣсами и болотами, и, судя по найденнымъ въ могилахъ первобытнымъ орудіямъ, земледѣліе было у нихъ въ самомъ плохомъ состояніи. Главнымъ занятіемъ древняго финна были: охота, звѣриный промыселъ и рыболовство. Полудикому финну было гораздо труднѣе пахать землю, чѣмъ охотиться. Лѣса были полны и разной дичью и пушнымъ звѣремъ. А на мѣха былъ большой спросъ и въ самой глубокой древности. За мѣхами къ древнему финну приходили и приплывали въ его дремучіе лѣса разные народы и привозили

за нихъ монеты и разные товары. Не за одними мѣхами приходили къ финнамъ изъ разныхъ ближнихъ и дальнихъ странъ. Въ лѣсахъ финскихъ въ громадныхъ вѣковыхъ деревьяхъ клали пчелы въ дуплахъ медъ, и финны умѣли узнавать эти деревья, умѣли доставать изъ нихъ пчелиные соты. И вотъ за медомъ и за воскомъ тоже являются купцы отовсюду и вымѣниваютъ ихъ на разные вещи, какихъ не было у полудикаго финна. Всѣ эти торговыя сношенія съ финскими племенами происходили главнымъ образомъ по Волгѣ и по ея притокамъ.

Кромѣ этихъ полудикихъ финновъ, жили на Волгѣ и другіе болѣе просвѣщенные народы. Отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ дошли до насъ лишь кое-какія отрывочныя извѣстія, но по нимъ мы все же можемъ судить, что это были за народы и какъ они жили.

Таковы были болгары, занимавшіе среднее теченіе Волги между рѣками Камой и Самарой, и хозары, жившіе въ самыхъ низовьяхъ Волги, тамъ, гдѣ она впадаетъ въ Каспійское море. Мы очень мало знаемъ о хозарахъ. Знаемъ, что царство хозарское было обширно и богато. Положеніе его при такой громадной судоходной рѣкѣ, какъ Волга, и при морѣ Каспійскомъ, или Хвалынскомъ, какъ его называли встарину, было очень выгодно для торговли. Верстъ на двѣнадцать выше нынѣшней Астрахани были найдены остатки обширной столицы хозарской, Итиля. Сюда-то и съѣзжались, бывало, разные торговцы: греки, славяне, евреи, арабы и персы. Одни приплывали къ Итилю на судахъ по морю Хвалынскому; другіе спускались сюда съ верхней и средней Волги; третьи, напримѣръ греки и славяне, попадали сюда съ моря Чернаго черезъ рѣку Донъ. По Дону плыли вверхъ до тѣхъ поръ, гдѣ эта рѣка ближе всего подходитъ къ Волгѣ, и гдѣ была пограничная хозарская крѣпость Саркель, или Бѣлая Вѣжа. Здѣсь вытаскивали суда на сушу, тащили ихъ волокомъ до Волги, потомъ опять садились на суда и спускались внизъ по Волгѣ вплоть до хозарской столицы. У арабскихъ писателей сохранилось извѣстіе, что

именно такъ попадали въ Каспійское море воинственные руссы.

Хозары жили какъ разъ на дорогѣ, на перепутьѣ изъ Азіи въ Европу и потому народъ хозарскій былъ народомъ смѣшаннымъ изъ разныхъ племенъ. Въ VIII столѣтіи по Рождествѣ Христовомъ хозары подъ вліяніемъ арабовъ приняли магометанство, но самъ царь ихъ былъ обращенъ евреями въ іудейство. Вообще въ хозарскомъ царствѣ жили люди самыхъ разныхъ вѣръ: тутъ были и магометане, и язычники, и евреи, и даже христіане. Столица хозарская Итиль была построена въ устьяхъ Волги и въ ней было около 15 тысячъ жителей. Въ городѣ были красивыя мечети съ высокими минаретами, у царя были высокія кирпичныя хоромы, но только у немногихъ, самыхъ богатыхъ жителей, были глиняныя мазанки; весь же народъ жилъ по большей части въ переносныхъ войлочныхъ кибиткахъ, какъ и теперь живутъ въ степяхъ наши кочевники, киргизы и башкиры.

Цвѣтущее состояніе торговли не мѣшало хозарамъ оставаться въ то же время народомъ наполовину кочевымъ. Низовья Волги богаты рыбой. Рыболовство у хозаръ было однимъ изъ главныхъ занятій, и рыба была однимъ изъ главныхъ товаровъ. Многочисленныя суда хозарскія то и дѣло сновали вверхъ и внизъ по Волгѣ: везли на нихъ рыбу, рыбій клей, кожи, мѣха и пр.

Хозары были, главнымъ образомъ, посредниками въ торговлѣ между разными народами европейскими и азіатскими. Съ Волги отъ болгаръ камскихъ къ нимъ привозились мѣха, кожи, медъ, а изъ Азіи они отправляли въ Европу разныя матеріи: шелковыя, шерстяныя, бумажныя, дорогіе камни, разныя украшенія, разныя овощи, пряности и вино.

Хотя хозары и были развитѣе и богаче народовъ, населявшихъ сосѣднія страны, но царство ихъ не было сильно и прочно. Положеніе, занимаемое хозарскимъ царствомъ, было крайне выгодно, это правда, но, съ другой стороны, оно было и крайне опасно. Если хозарамъ

было удобно торговать тутъ съ разными народами, то вѣдь и народамъ этимъ очень удобно было нападать на хозарское царство. Оно лежало на дорогѣ, по какой всегда приходили въ Европу разные азіатскіе кочевники.

Мы знаемъ изъ нашихъ лѣтописей, что съ хозарами воевали и наши русскіе князья, напр., Святославъ.

Въ XI вѣкѣ хозарское царство было побѣждено византійцами въ союзѣ съ русскимъ княземъ Мстиславомъ, и въ XIII вѣкѣ отъ него уже осталось лишь одно названіе.

Болгарское царство существовало дольше хозарскаго. Главное его средоточіе было въ нынѣшней Казанской губерніи. Здѣсь, недалеко отъ Казани, верстахъ въ 20-ти отъ города Спасска, еще почти до нашего времени сохранились кой-какія развалины отъ древней столицы болгарскаго царства. Болгары, какъ и хозары, были народомъ смѣшаннымъ, разноплеменнымъ. Положеніе болгарскаго царства было менѣе выгодно по отношенію къ азіатскому востоку, но зато болгары занимали самыя благодатныя, самыя плодородныя изъ всѣхъ областей, лежащихъ по Волгѣ. И, кромѣ того, по Волгѣ и ея многочисленнымъ притокамъ такъ удобно было болгарамъ завести торговыя сношенія съ сосѣдними финскими и славянскими племенами. Расположившись въ срединѣ Поволжья, недалеко отъ устья такого громаднаго волжскаго притока, какъ Кама, болгары издавна устроили у себя торгъ, на который сѣзжались купцы изъ разныхъ странъ и съ разными нарѣчьями. Сюда, въ столицу болгаръ, въ «Великій городъ», какъ называютъ его наши лѣтописи, съ древнихъ временъ привозились разные товары изъ Азіи и изъ Европы, сходились купцы арабскіе, персидскіе, балтійскіе и славянскіе. Сюда же приходили на торгъ и полудикіе сосѣди болгаръ, разные инородцы финскаго племени, жившіе на сѣверо-западъ и сѣверо-востокъ отъ Болгаріи. Сношенія со всѣми народцами происходили по многочисленнымъ волжскимъ притокамъ. Сохранилось преданіе, что съ нѣкоторыми изъ этихъ племенъ болгары вели нѣ-

мую мѣновую торговлю. Производилась эта торговля такъ: на извѣстное мѣсто привозили болгары свои товары, помѣченные особыми знаками, и оставляли ихъ тамъ. Туда же являлись и дикари-инородцы съ произведеніями своихъ лѣсовъ: медомъ, воскомъ, пикурами пушныхъ звѣрей, оставляли ихъ рядомъ съ болгарскими товарами и уходили. Болгары являлись и если были мѣной довольны, то брали товары и отправлялись съ ними во-свояси. А если были недовольны, то товаровъ не трогали съ мѣста до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ прибавки. Болгарамъ была очень выгодна эта торговля. Они покупали мѣха и медъ съ воскомъ за самую ничтожную цѣну, а продавали восточнымъ купцамъ гораздо дороже. Имъ выгодно было удержать восточныхъ купцовъ отъ прямыхъ сношеній съ финскими и славянскими племенами, и потому они нарочно рассказывали имъ, будто всѣ эти народы страшные людоеды и великаны.

По своему развитію и образованію болгары стояли гораздо выше всѣхъ своихъ сосѣдей. Въ X вѣкѣ, когда эти сосѣди, и славяне и финны, были еще темными язычниками, болгары подъ вліяніемъ арабовъ уже приняли магометанство.

Арабы были въ то время однимъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ народовъ. Они были вообще весьма дѣятельны и предприимчивы, но особенно проявили они себя въ торговлѣ. Ради торговой выгоды арабскій купецъ презиралъ всѣ опасности и отважно пускался даже и въ невѣдомыя страны, лишь бы найти рынокъ для сбыта своихъ товаровъ. Арабы рано проникли въ Поволжье и завели здѣсь тѣсныя сношенія и съ хозарами и съ болгарами. Они были гораздо выше этихъ народовъ и по своему умственному и нравственному развитію и не могли не оказать на нихъ сильнаго вліянія. Болгары усвоили себѣ арабскіе обычаи, приняли арабскую вѣру и, благодаря этому, не только стали просвѣщеннѣе сами, но въ свою очередь оказали вліяніе и на окружающія ихъ финскія племена: магометанская религія была вѣдь во всякомъ

случаѣ гораздо выше язычества, какое исповѣдывали тогда всѣ племена Поволжья. О степени арабскаго вліянія можно судить по тому огромному количеству арабскихъ монетъ, какія находили потомъ въ разныхъ русскихъ областяхъ. Черезъ посредство арабскихъ, хозарскихъ и болгарскихъ купцовъ шли оживленныя сношенія между Поволжьемъ и азіатскими владѣніями арабовъ. Супруга знаменитаго арабскаго халифа Гарунъ аль Рашида, Зобейда, первая ввела моду на шубы изъ русскихъ соболей, а ими была такъ богата въ древности наша родина. Русскіе торговцы пріѣзжали къ хозарамъ и болгарамъ и привозили сюда множество разныхъ мѣховъ. Въ обмѣнъ за свои товары они получали отъ арабовъ дорогіе камни, бисеръ, бусы, разныя украшенія, матеріи, овощи, пряности. Но больше всего они любили получать арабскія серебряныя деньги— диргемы. Эти диргемы были величиной съ нашъ пятиалтынный и очень высоко цѣнились въ тѣ времена и какъ деньги, и какъ украшенія. Жены руссовъ любили украшать себя бисеромъ, бусами и монетами. Монеты эти переходили изъ рода въ родъ, иногда закапывались въ землю вмѣстѣ съ покойникомъ, зарывались въ видѣ кладовъ и такимъ образомъ дошли и до насъ. Не мало арабскихъ монетъ досталось русскимъ во время счастливаго похода князя Святослава на хозаръ и волжскихъ болгаръ. Болгарскіе купцы тоже не мало развозили арабскихъ монетъ, торгуя по разнымъ областямъ русскимъ.

Въ 986 году болгары, по преданію нашей лѣтописи, отправили своихъ пословъ къ кіевскому князю Владимиру съ цѣлью обратить его въ свою магометанскую вѣру. Но ему ихъ вѣра не понравилась, и болгарамъ не удалось оказать на русскихъ того вліянія, какое они имѣли на многихъ изъ мордвы, чувашъ, черемисъ.

Судя по оставшимся развалинамъ, у болгаръ были обширныя каменные зданія. Въ X вѣкѣ у нихъ однихъ была чеканная серебряная монета. Болгары такъ же, какъ и хозары, вели полукочевую жизнь. Зимой жили въ городѣ въ домахъ, сложенныхъ изъ пихтовыхъ бревенъ,

а лѣто проводили въ лугахъ и жили тамъ въ своихъ переносныхъ войлочныхъ кибиткахъ.

Страна болгаръ, особенно между рѣками Камой и Самарой, была очень плодородна; почва здѣсь почти сплошь состоитъ изъ толстаго слоя чернозема. Однако земледѣліе у нихъ не было главнымъ занятіемъ; они и подати своему царю платили не хлѣбомъ, а бычачьими шкурами. Но у нихъ все же хорошо родились пшеница, рожь, ячень, просо, и они продавали хлѣбъ въ сосѣднія мало плодородныя страны на западѣ. Новгородцы съ древнихъ временъ ѣздили въ голодные годы за хлѣбомъ къ камскимъ болгарамъ. Торговали болгары самыми разнообразными вещами: и шкурами пушныхъ звѣрей, и медомъ, и воскомъ, и оружіемъ, кожами, скотомъ, и, наконецъ, кромѣ того, нерѣдко привозили на средне-азиатскіе рынки и славянскихъ невольниковъ. Нерѣдко совершали они нападенія на сосѣднія славянскія и финскія племена, уводили у нихъ женъ и дѣтей и продавали ихъ потомъ азіатамъ. Однако, при всемъ богатствѣ и сравнительной образованности болгары не создали прочнаго государства и не были настолько сильнымъ народомъ, чтобы оказать отпоръ тѣмъ, кто вздумаетъ овладѣть ихъ богатымъ, привольнымъ краемъ. Русскіе славяне рано начали воевать съ болгарами. Особенно часты стали столкновенія между ними въ то время, когда русскіе начали селиться по Волгѣ; когда они овладѣли всѣмъ ея верхнимъ теченіемъ и мало-помалу подошли къ самымъ границамъ болгарскаго царства.

2. Какъ заселяли русскіе верхнее Поволжье.

Волга, одна изъ величайшихъ рѣкъ на землѣ, протекаетъ около трехъ съ половиною тысячъ верстъ. На своемъ пути къ Каспійскому морю она дѣлаетъ множество извилинъ во всѣхъ направленіяхъ и захватываетъ въ своемъ теченіи самыя разнообразныя мѣстности. Начинаясь Волга еле замѣтнымъ ручейкомъ въ Тверской губерніи, въ Осташковскомъ уѣздѣ, близъ деревни, которая

такъ и называется Волгино-Верховье. Версть сорокъ вьется Волга небольшимъ ручейкомъ среди болотъ и трясинъ этой лѣсистой мѣстности. По пути она встрѣчаетъ нѣсколько озеръ, мало-по-малу становится все шире и шире, принимаетъ въ себя и справа и слѣва нѣсколько рѣчекъ и подъ Тверью становится уже судоходной рѣкой. И затѣмъ чѣмъ дальше, тѣмъ дѣлается она все шире и глубже, и притоки ея тоже становятся все больше и длиннѣе.

Вся эта область верхней Волги, а также и сосѣдняя съ ней Новгородская область и теперь, въ наше время, покрыты цѣлой сѣтью рѣкъ, рѣчекъ, озеръ. И теперь эта область лѣсиста и болотиста, а въ старину она была сплошь покрыта дремучими лѣсами и непроходимыми болотами. Протекающія среди нихъ многочисленныя рѣки и рѣчки, благодаря этому обилію лѣсовъ и болотъ, были гораздо многоводнѣе, чѣмъ въ наше время.

Вся эта область верхней Волги, какъ мы видѣли, въ глубокой древности была заселена финскими племенами. Но очень рано среди нихъ начали селиться и славяне. Начальная русская лѣтопись уже рассказываетъ о Волгѣ, что она «начинается въ Оковскомъ лѣсу, течетъ черезъ земли болгаръ и хвалиссовъ и впадаетъ въ Хвалынское море семидесятью жерелы» (устьями). Перечисляя финскія племена, лѣтописецъ упоминаетъ и о славянахъ, что жили рядомъ съ весью и мерью.

По преданію, начало русской исторіи было положено въ Новгородѣ, на берегахъ озера Ильменя и рѣки Волхова. Отсюда изъ Новгорода русскія владѣнія стали распространять свои предѣлы по Днѣпру, издавна служившему дорогой изъ Балтійскаго моря въ Черное. Днѣпръ сталъ русскою рѣкой гораздо раньше Волги. При первыхъ князьяхъ кіевскихъ, Олегъ и Игоръ, все теченіе Днѣпра было въ ихъ власти и только потомъ степные кочевники, печенѣги, отодвинули славянскія поселенія дальше къ сѣверу и кочевали чуть не подъ самымъ Кіевомъ.

Хотя р. Угра, впадающая въ Оку, и близко подходитъ

своимъ началомъ къ Днѣпровскому притоку Деснѣ, однако славяне начали переселяться не съ юга, а изъ Новгородской области. Съ Ильменя и съ Волхова они попадали въ волжскіе притоки, которыми и выходили прямо къ Волгѣ.

Въ ту пору, когда только началось переселеніе славянъ въ землю мери, славяне были во многомъ весьма сходны съ финнами, которыхъ они застали въ этой области. Они были такими же язычниками и точно такъ же занимались больше всего охотой и промыслами, звѣринымъ и рыбнымъ.

Можно сказать, что именно эти промыслы, звѣриный и рыбный, и завели славянина сюда, въ страну мери, въ междурѣчье Оки и верхней Волги, въ теперешнія наши губерніи—Ярославскую, Костромскую, Владимірскую и сѣверную часть Московской. И теперь еще тутъ много лѣса, преимущественно хвойнаго. Когда мы теперь проѣзжаемъ по этимъ мѣстамъ по желѣзной дорогѣ или на пароходѣ и видимъ здѣсь и многолюдные города и распаханная поля съ довольно частыми среди нихъ селами и деревнями, то намъ довольно трудно вообразить себѣ, что въ старину вся эта мѣстность представляла собой сплошной непроходимый лѣсъ. Лѣсъ этотъ кишмя кишѣлъ всякой крупной и мелкой дичью и пушнымъ звѣремъ—этой главной приманкой для древняго промышленника. Помимо дичи и звѣря, было и еще богатство въ этомъ дикомъ лѣсу—это громадныя запасы меду, накопленные трудолюбивыми пчелами въ безчисленныхъ дуплахъ вѣковыхъ деревьевъ. Въ первое время гнала человѣка въ эти лѣсныя дебри нужда, необходимость удовлетворить самыя насущныя потребности. Надо было добыть рыбы въ рѣкѣ или звѣря въ лѣсу для ѣды, для одежды. Земля еще плохо кормила человѣка; не было у него ни средствъ, ни умѣнья ее обработать какъ надо. Впослѣдствіи и торговая выгода заставляла пускаться въ погоню за звѣремъ. Новгородскіе славяне рано вступили въ сношенія и съ Азіатскимъ востокомъ, и съ Западной Европой. А и съ

той и съ другой стороны явился большой спрос на дорогіе мѣха: собольи, куньи, лисьи и бобровые.

Теперь бобры совсѣмъ перевелись, а встарину ихъ было множество повсюду и особенно по Волгѣ и ея притокамъ. Бобровымъ промысломъ было изстари занято много промышленниковъ и изъ славянъ и изъ финновъ.

До насъ не дошло извѣстій о какихъ-либо кровавыхъ столкновеніяхъ между славянами и финнами. Повидимому, встрѣча ихъ здѣсь была мирная. Финны были вообще миролюбивы и податливы, а кромѣ того они были слабы и разрозненны и не могли оказать особенно упорнаго сопротивленія. Да и не изъ-за чего было ссориться, простору было много: и земли для поселенія и добычи въ лѣсу и въ водѣ было слишкомъ много и хватало на всѣхъ.

Иногда, разумѣется, случалось, что славяне сталкивались на новомъ полюбившемся мѣстѣ съ финскимъ племенемъ и тогда надо было его отгѣснить, прогнать съ выгоднаго мѣста. Случалось, что и послѣ поселенія на новомъ мѣстѣ приходилось еще нѣкоторое время обороняться отъ туземцевъ. Но во всякомъ случаѣ, если и была борьба съ финскими племенами, то она была не упорна и не продолжительна. Финскія племена или удалялись или мало-по-малу подчинялись вліянію русскихъ и сливались съ ними въ одинъ народъ.

Этому сліянію помогало сходство въ бытѣ, нравахъ и вѣрованіяхъ славянъ и финновъ. Славяне поклонялись добрымъ и злымъ силамъ природы. Благодатное ласковое солнышко почиталось ими подъ именемъ Дажбога. Грозный Перунъ былъ богомъ грома и молніи. Обоотворялся и могучій вѣтеръ, разгоняющій тучи—Стрибогъ. Всѣмъ этимъ богамъ приносятся жертвы, дѣлаются въ честь ихъ идолы изъ дерева и камня. Трудно отличить теперь, какъ именно вѣровали славяне и какъ финны. Вѣроятно, они оказали большое вліяніе другъ на друга и многое другъ у друга заимствовали. Финны поклонялись камнямъ и деревьямъ, вѣрили, что всюду кругомъ нихъ, и въ лѣсу